

Глава 28. Совместное дело

Едва заслышав, что у Ло Юя нет денег, Хэ Вэйси приуныл. Если полагаться только на нынешнюю закусочную, то копить на ресторан стейков придётся минимум полгода, а то и год. Столько ждать он не желал.

— Слушай... а что, если я дам тебе займы? Заработаешь — вернёшь. К тому же у моей семьи есть лавка на улице Цинцзян, её сейчас сдают. Срок аренды истекает к концу года, а тамошний управляющий как раз жаловался на убытки и продлевать договор не хочет. Я могу выхлопотать для тебя скидку на аренду.

Хотя Вэйси и выслали в родовое гнездо, в средствах он стеснён не был. Мачеха, желая выслужиться перед его отцом и одновременно не дать пасынку ни единого шанса на успех, только и ждала, когда у того в руках окажется побольше денег. Она надеялась, что он окончательно пустится во все тяжкие, и отец навсегда в нём разочаруется. Что ж, Хэ Вэйси вполне оправдывал её ожидания, старательно поддерживая репутацию никчёмного повесы.

Ло Юй оживился: предложение было как нельзя кстати — словно подушка, подложенная под голову тому, кто как раз собрался вздремнуть. Владея одной закусочной, он не видел смысла открывать ещё одну точку с фастфудом — прибыли там кот наплакал. Чтобы всерьёз зарабатывать на богачах, нужны премиальный фасад, интерьер и соответствующий лоск, а это требовало немалых вложений. С его нынешними доходами копить пришлось бы вечность.

Если бы обстоятельства позволяли, Ло Юй с радостью провернул бы какую-нибудь финансовую махинацию, чтобы раздобыть средства, но в уезде Линьцзян не было банков. В префектуре Юэпин они водились, но ехать туда было далеко, да и кто поверит чужаку?

— И ты не боишься, что я заберу серебро и поминай как звали? — Ло Юй очень хотел согласиться, но опасался, что Вэйси действует на эмоциях. — Мы ведь с братом в Линьцзяне без году неделя. Вдруг я мошенник?

Хэ Вэйси бросил на него короткий взгляд:

— Мы знакомы недавно, но я вижу, кому можно доверять. Ты не из тех, кто пойдёт на предательство.

— С чего такая уверенность? — Ло Юй, конечно, знал, что он — честный парень, воспитанный на социалистических ценностях, но Вэйси-то откуда это взяло?

Тот кивнул в сторону А-Вана, усердно работавшего неподалёку.

— Если человек так по-доброму относится к купленному слуге, значит, и душа у него на месте.

«Что ж, логика в этом есть», — подумал Ло Юй. Он сложил руки в приветственном жесте:

— Раз уж ты так мне доверяешь, я не останусь в долгу. Давай откроем дело вместе.

— Как это? — заинтересовался Вэйси.

— Будем партнёрами. С тебя — помещение и связи, с меня — технологии и рецепты. Расходы на ремонт, наём людей и закупку поделим пополам. И прибыль, соответственно, тоже пополам.

Хэ Вэйси с размаху хлопнул ладонью по столу:

— Идёт! В деле!

Слова Ло Юя, сказанные ранее, глубоко запали ему в душу. Хотя он и сумел приструнить тех, кто строил против него козни в тени, у его мачехи повсюду были глаза и уши. Наверняка весточки о каждом его шаге уже летят в столицу.

Раз мачеха не намерена оставлять его в покое, значит, он не должен давать ей повода для радости. Лучше рискнуть всем и вступить в борьбу, чем покорно ждать конца. Даже если он не сможет открыто противостоять этой женщине, нужно хотя бы обрасти силой, чтобы его не раздавили, как букашку. Маски сброшены, и теперь его главная задача — стать самостоятельным.

Шанс сам шёл в руки, и упускать его было глупо. К тому же Ло Юй казался ему кладезем невероятных идей, и Вэйси нутром чуял: на этих странных блюдах его амбиции не закончатся. С таким партнёром прогореть невозможно.

Оба загорелись идеей, предвкушая успех.

— Сейчас у меня с деньгами туго, — добавил Ло Юй, — так что на первых порах придётся тебе внести аванс. Когда дело пойдёт, я всё верну с процентами.

— Да ладно тебе, мы же братья, к чему эти формальности? — расплылся в улыбке Вэйси. — Вернёшь только основное, и хватит.

— Уговор дороже денег, даже между братьями счета должны быть чистыми. Решено, — отрезал Ло Юй и достал из-за прилавка бумагу и карандаш.

Писать кистью Ло Юй не умел, учиться было некогда, да и желания особого не возникало. Поэтому он сам набросал эскизы и заказал у плотника несколько карандашей. Конструкция была проста: гладко обструганная деревянная палочка с грифелем из смеси графитового порошка и глины — почти как современные карандаши.

Хэ Вэйси с любопытством наблюдал за тем, как Ло Юй чертит на бумаге.

— Забавная штука. Куда удобнее кисточки.

Ло Юй про себя усмехнулся: «Это ещё что. Вот выкрою время, сделаю перьевую ручку — тогда и вовсе дар речи потеряешь».

Буркнув какую-то отговорку, он принялся составлять список необходимого: тарелки (под заказ), бокалы (под заказ), ножи и вилки (заказать в кузнице)...

Вэйси присмотрелся к записям и ткнул пальцем в бумагу:

— А это что за закорючка? Я такого иероглифа не знаю.

Ло Юй посмотрел на него как на неграмотного:

— Это «пань» — тарелка. Ты что, читать не умеешь? Неужели за пьянками и гулянками все уроки прогулял?

Хэ Вэйси выхватил у него карандаш и, неловко зажав его в пальцах, вывел на бумаге сложный классический иероглиф «𠄎».

— Вот как пишется «тарелка»! А ты нацарапал какого-то калеку безногого и ещё меня обвиняешь? Ну и наглец!

Ло Юй запнулся. Чёрт, он же по привычке написал упрощённый иероглиф. Читать классические он мог, а вот писать... Придётся и дальше плодить «безногих калек».

— Это... сокращённая версия, — выкрутился он. — Видишь, как быстро пишется?

Теперь уже Вэйси посмотрел на него со смесью сомнения и жалости.

— А зачем тарелки заказывать специально? — Хэ Вэйси решил не спорить о грамотности. — В башне Вансин вон какая красивая посуда, чем не подходит?

— Нужно особое качество. Когда гости начнут резать стейк ножом, обычный фарфор может лопнуть, если нажать посильнее. Весь аппетит испортим.

Вэйси округлил глаза:

— То есть ты хочешь выдать каждому гостю по ножу, чтобы они сами кромсали мясо в тарелках? Не слишком ли это... дико? Ты же сам говорил, что в ресторане главное — сервис. Почему бы не нарезать всё заранее на кухне? А если гость порежется?

Ло Юй замер, не зная, что ответить.

А Вэйси продолжал:

— И ещё. Если мы закажем в кузнице целую гору столовых ножей, власти не решат, что мы готовим восстание? К тому же железо нынче дорогое, на одни приборы уйдёт целое состояние.

Ло Юй молча вычеркнул из списка ножи и вилки. Совсем забыл, что в древности металлы — стратегический ресурс. Любое массовое производство холодного оружия (даже столового) могло привлечь внимание стражи.

К тому же он внезапно осознал: нержавеющей стали ещё не изобрели. Обычное железо быстро ржавеет. И как это будет выглядеть? Гости режут сочное мясо ржавыми клинками... Зрелище, достойное фильма ужасов. Что ж, пусть едят палочками — не по этикету, зато без подозрений в государственной измене.

Хэ Вэйси снова ткнул в список:

— А эти твои «высокие кубки» — это ещё что за диковина?

Ло Юй набросал силуэт винного бокала:

— Вот такие. Из стекла.

— Из чего? — Вэйси задумался. — Ты имеешь в виду цветную глазурь, люли?

Ло Юй вздохнул. Стекольных заводов в округе не наблюдалось. Настоящие кубки из люли стоили бы как половина их будущего ресторана. Он вычеркнул и бокалы.

Картинка в его голове начала рушиться: господа в дорогих шелках подцепляют палочками кусок мяса, откусывают от него с хрустом, а потом запивают это виноградным вином из фарфоровых чашек, выкрикивая «До дна!». Ресторан высокой кухни, ничего не скажешь.

Стоп, возникла ещё одна проблема.

— А виноградное вино-то здесь есть?

— Обижаешь, — фыркнул Вэйси. — И виноградное есть, и грушевое, и абрикосовое, и вишнёвое... И на цветах хризантемы, и на персиках... Тебе какого не хватает?

— Я бы не отказался от... кукурузного, — ляпнул Ло Юй.

— Чего-чего? — Хэ Вэйси долго соображал. — А что такое кукуруза?

Ло Юй закрыл лицо рукой. Точно, кукурузу ещё не завезли.

— Забудь, просто к слову пришлось, — отмахнулся он.

Оставив в покое утварь, он перешёл к продуктам: говядина, курица. Но стоило ему задуматься, где достать мраморную вырезку, как он снова наткнулся на нерешительный взгляд партнёра.

Ло Юй насторожился:

— Ну что опять? Только не говори, что говядину не купить. В крайнем случае сами быков заведём, будем знать, чем кормим.

— Я тут вспомнил... — Вэйси виновато почесал затылок. — В Династии Да Инь закон запрещает забивать паховый скот без разрешения. Если это не дряхлое или больное животное, за него и голову могут снять.

Ло Юй швырнул карандаш на стол. Прекрасно. Какой, к чёрту, стейк-хаус без говядины?

Он наконец вспомнил, где находится. Это не современный мир с его изобилием. Здесь основа жизни — земля, и плужный вол — защищаемое государством имущество, поважнее тигров или панд.

— Всё, — выдохнул Ло Юй. — Стейков не будет.

Хэ Вэйси не хотел, чтобы его первое серьёзное дело заглохло в зародыше.

— Может... заменим на свинину?

Ло Юй задумался. Свинина, курица, рыба — почему бы и нет? Свиней здесь в достатке, можно даже построить свою ферму и выращивать их по науке. То же и с птицей.

Что касается столовых приборов — будем подавать мясо уже нарезанным на аккуратные ломтики, красиво выложенные под соусом. И гостям удобно, и повару спокойнее. В конце концов, в древности не до жиру — главное, чтобы было вкусно.

— Ладно, — решил Ло Юй. — Пошли посмотрим твою лавку. Накидаю план ремонта, а после Нового года сразу начнём.

Лавка семьи Хэ стояла в самом центре улицы Цинцзян. Два этажа, небольшой внутренний дворик — место золотое. Почему же прежний хозяин прогорел?

Ло Юй понял это, едва переступил порог. В лавке торговали музыкальными инструментами.

В эпоху, когда ценились «шесть искусств», каждый уважающий себя грамотей умел играть на цитре или флейте. Но в таком крошечном уезде, как Линьцзян, образованных людей было раз-два и обчёлся. Даже в больших городах подобные магазины держались на связях и репутации, накопленной годами. А этот горе-бизнесмен решил, что в захолустье все только и делают, что музицируют. Неудивительно, что он вылетел в трубу.

Хэ Вэйси поздоровался с владельцем и провёл Ло Юя по помещениям. Тот пока не стал делать точных замеров, ограничившись общим осмотром, чтобы в голове сложился образ будущего интерьера.

Расставшись с партнёром, Ло Юй распределил задачи: сам он засел за чертежи и эскизы отделки, а Вэйси поручил съездить на фарфоровый завод. Нужно было заказать посуду особой формы, а в идеале — нанести на донья их фирменный знак, «логотип». К счастью, гончарное дело в империи процветало, и мастера могли изготовить что угодно по словесному описанию.

Параллельно Ло Юй начал прорабатывать меню. Основу должны были составить отбивные из свинины и курицы, бургеры, а на закуску — крылышки, ножки и картофель фри. Из первого — борщ (названный по-простому «красным супом») и грибной крем-суп с курицей. С десертами решил повременить — это требовало отдельных экспериментов.

Ещё в планах была пицца, но без нормальной печи за неё лучше было не браться. Что касается слова «бургер», оно звучало слишком дико, поэтому Ло Юй переименовал их в «хлеб с начинкой». Сначала хотел назвать «мясом в тесте», но, услышав, что нечто подобное уже продают на рынках, решил не плодить сущности.

<http://bllate.org/book/17556/1713723>